

**«И кто-то там живет, как жил, добрососедствуя
со злом...»: ветераны войны в Афганистане и советское
общество в конце 1980-х — начале 1990-х годов**

© М.А. Кокорев¹, С.О. Выборнова²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119234, Россия

²Московский педагогический государственный университет,
Москва, 119435, Россия

Освещены вопросы осмысления войны со стороны гражданского населения, восприятия образа войны и человека на войне, формирования исторической памяти. Рассмотрен противоречивый процесс интеграции ветеранов Афганистана в мирную жизнь Советского Союза после их возвращения на родину в период конца 1980-х — начала 1990-х годов. Проанализированы основные тенденции взаимодействия советского общества и воинов-интернационалистов с учетом междисциплинарного подхода, включающего в себя военно-историческую антропологию, военную психологию и историческую социологию. Сделаны выводы о комплексном характере причин, сформировавших искаженное представление о ветеранах Афганистана.

Ключевые слова: война в Афганистане, перестройка, воины-интернационалисты, ветераны Афганистана, Ограниченный контингент, социальная интеграция

Присутствие Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (25 декабря 1979 г. — 15 февраля 1989 г.) стало самой продолжительной и кровопролитной локальной войной в истории СССР и одним из этапов урегулирования военного конфликта в Афганистане. Итоги военно-политического участия СССР требуют глубокого осмысления, что определяет научную значимость и актуальность проблемы исследования.

Важнейшим социально-политическим последствием участия СССР в военном конфликте в Афганистане стало формирование особой общественной группы воинов-интернационалистов — ветеранов Афганской войны, что было во многом предопределено масштабом и ценой участия в этих событиях. Так, 620 тысяч «шурави» — советских солдат и офицеров, гражданских специалистов — приняли участие в оказании интернациональной помощи в составе 40-й армии; безвозвратные людские потери Ограниченного контингента составили более 15 тыс. чел. убитыми, более 53,7 тыс. чел. были ранены, контужены, травмированы на войне. Судьбы 264 пропавших без вести в Афганистане советских воинов по-прежнему неизвестны [1, с. 562–566; 2; 3, с. 46].

14 апреля 1988 г. в Женеве между Афганистаном и Пакистаном при гарантиях со стороны СССР и США были подписаны соглашения о выводе Ограниченного контингента советских войск [4, с. 39–42], который был осуществлен за период с 15 мая 1988 г. по 15 февраля 1989 г. 15 февраля 1989 г. последняя колонна Ограниченного контингента (177-й отдельный отряд специального назначения) во главе с командующим 40-й армией генерал-полковником Б.В. Громым покинула Афганистан по «мосту Дружбы» через пограничную реку Амударья.

Проблема взаимоотношений ветеранов Афганистана и советских граждан на исходе афганской военной кампании представляется крайне противоречивой и неоднозначной. Особенно это становится заметно, если обратиться к воспоминаниям участников тех событий. Б.В. Громов вспоминал, что никто из руководства Советского Союза не посчитал нужным встретить Ограниченный контингент на родине: «Из Москвы никого не было на выводе войск (15 февраля 1989 г. — К.М., В.С.). Только главком Южного направления Попов Николай Иванович приехал из Баку. В обществе отношение было такое: “ни шатко, ни валко”, “да какая-то война эта — не война”. Нас же обвиняли, военных, и меня сколько раз обвиняли в этом, что участвовал в войне. Я столкнулся с тем, что какая-то часть общества поддерживала и считала, что люди, которые прошли Афганистан, это настоящие герои. Но то, что испытали там наши ребята, на самом деле тяжелейшая ситуация была. Какая-то часть общества была абсолютно нейтральная. И какая-то часть была категорически против нас. Я тогда готов открыто был сказать на мосту (еле удержался): “Почему из Москвы-то никого нет?!” Нас же государство направило туда воевать. Ну хорошо, вы не хотите встречать командующего армией, тогда до этого почти год выходили войска. Можно было какой-то день определить, приехать. Не хотите в Термезе — езжайте в Кушку, там тоже войска выходили по двум направлениям. Но ведь кто-то должен был из Политбюро приехать. Именно из Политбюро и ЦК КПСС. Никого не было. Как будто так, сами придумали и все...» [5].

Характер противоречивого процесса интеграции ветеранов Афганистана в советское общество после вывода Ограниченного контингента обусловил цель данного исследования: выявить основные тенденции во взаимоотношениях ветеранов Афганистана и советского общества конца 1980-х — начала 1990-х годов.

Проблема возвращения воинов-интернационалистов с «необъявленной войны за речкой» в Советский Союз изучалась с различных позиций и подходов. Так, в работах исследователей афганского конфликта, среди которых А.А. Ляховский [6] и В.М. Забродин [7], подчеркивалась тенденция переноса негативного отношения советского общества к войне на отношение к самим ветеранам Афганистана.

В сознании части людей война и солдаты являлись цельным механизмом, где одно просто не осознавалось без другого. Такое упрощенное представление о воинах-интернационалистах способствовало формированию вокруг них негативных стереотипов.

Особенности взаимоотношений шурави (так называли советских солдат, воюющих в Афганистане) со старшим поколением фронтовиков раскрываются в трудах Г.А. Ведерникова [8] и Т.Е. Гревцовой [9]. Обращение к данным исследованиям позволило обнаружить иную позицию взаимоотношений отцов и детей, в отличие от материалов СМИ, где «афганцев» часто наделяли негативными чертами.

Вопрос, связанный с ролью СМИ в контексте формирования отношения к ветеранам Афганистана, в своих трудах ставили как отечественные исследователи (Н.С. Авдоница [10], М.К. Титов [11]), так и зарубежные (Р. Брейтвейт [12], Г. Фримонт-Барнс [13]). Ученые отмечали, что своеобразным поворотом, который показал ветеранов Афганистана с негативной стороны в СМИ, стал курс М.С. Горбачева на перестройку и гласность. Сложившаяся ситуация влияла на формирование разного рода стереотипов об «афганцах» в массовом сознании.

Взаимоотношения ветеранов Афганистана и советского общества изучались в научной литературе с позиций военной психологии и военно-исторической антропологии. Например, военный психолог В.В. Знаков [14] на основании эмпирического исследования изучил факторы, которые способствовали формированию искаженного представления о ветеранах Афганистана.

Человеческое измерение войны и событий, происходивших после нее (адаптация воинов-интернационалистов в мирных условиях), прослеживается в трудах Е.С. Сенявской [15, 16], которая в рамках военно-исторической антропологии сосредотачивала свое внимание на причинах сложностей интеграции ветеранов в советское общество.

В 1980-е годы существовало «обманчивое впечатление: солдаты вернулись и словно бы растворились в людской массе» [17, с. 42]. Однако на деле это было вовсе не так. Как отмечал журналист Г.Н. Бочаров, «растворению в людской массе» препятствовал фактор того, что домой солдаты вернулись абсолютно другими. С собой они привезли «ненависть к подлости и крохоборству, мещанству и вранью» [18, с. 28]. Отсюда возникали сложности во взаимоотношениях воинов-интернационалистов с той частью людей, которую можно вполне справедливо назвать «обществом потребления», основанным на «умножении богатств, услуг, материальных благ» [19, с. 5].

Политические аспекты формирования искаженного образа советского воина. Корни противоречивого отношения к ветеранам Афганистана восходят еще к начальному этапу афганской кампании.

Случаи негативного отношения со стороны советских граждан связаны с искаженным представлением о событиях в Афганистане, созданным советской цензурой. Советское население первое время после ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан получало информацию о деятельности интернационалистов в качестве врачей, водопроводчиков, электриков и других гражданских специалистов, оказывающих помощь афганскому народу [20].

Ярким примером пропаганды «мирного» характера службы Ограниченного контингента является «Письмо из Афганистана», в котором рассказывалось о переписке воинов-интернационалистов с девушками из бригады строчевышивальщиц ставропольской фабрики народных промыслов «Восход»: «Мы подружились с афганскими крестьянами. Мы оказываем им помощь в обработке посевов, приглашаем их в гости, рассказываем о жизни в нашей стране, делимся солдатским харчем... к 60-летию образования СССР в походной ленинской комнате открыта выставка, посвященная дружбе, единству советских народов» [21, с. 2].

На самом деле для советских солдат на незримых фронтах необъявленной войны в Афганистане каждый день проходил в боевых действиях с моджахедами. В среднем в каждый из 3341 дня войны «за речкой» в боевых операциях, засадах, рейдах, боестолкновениях с душманами погибали до 5 и получали ранения не менее 16 советских воинов [1, с. 562–566]. Однако о боевом подвиге воинов-интернационалистов в советской печати можно было узнать лишь между строк, в отличие от «героических подвигов» афганской армии: «Зорко стоят на страже завоеваний апрельской революции воины Народных вооруженных сил Афганистана» [22, с. 4], «солдаты революции начеку» [23, с. 3], «подразделения Народных вооруженных сил и службы безопасности ДРА при поддержке населения продолжают успешные операции по ликвидации контрреволюционных банд» [24, с. 3].

Безусловно, помощь гражданскому населению от лица воинов-интернационалистов — важный аспект деятельности Ограниченного контингента в Афганистане, однако представлять, что советские воины занимались только оказанием помощи гражданским лицам, было бы не совсем верно. Именно такой цензурный барьер подготовил почву к ситуации, когда население Советского Союза просто не понимало до конца всю суть деятельности Ограниченного контингента.

Ложная идеологическая картина вела к искаженному восприятию войны советским обществом. Об этом вспоминал воин-интернационалист С. Миронов: «Очень трудно было. Никто ведь ничего не знал, где мы были, что делали. Единственный, кто, наверное, верил моим рассказам, был отец. А друзья, даже близкие (говорили —

К.М., В.С.): да брось, не болтай, там афганцы воюют, а вы деревья сажаете. Очень тяжело было это слушать» [25, с. 6].

«Есть люди, для которых Афганистан — боль памяти и сердца. А есть и такие, для которых он — пустой звук, которые не знают и не хотят про него знать» [26, с. 97], — вспоминал воин-интернационалист С.Н. Князев.

Нельзя снимать вину с тех, кто формировал стереотипы о советских воинах уже в перестроечное время. Ведь как верно заметил британский исследователь Р. Брейтвейт: «Пресса, всегда относившаяся к военным с уважением, получила свободу беспощадно их критиковать» [12, с. 373]. Такого же мнения придерживался социолог М.К. Титов: «Примеры огульного охаивания воинов-“афганцев” в средствах массовой информации наиболее часто встречались в период вывода войск из Афганистана, можно сказать, на излете так называемой “перестройки”» [11, с. 17].

Уже во время вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана в условиях «всесторонней гласности» развернулась кампания по дискредитации Вооруженных сил СССР. Важной частью этой кампании было идеологическое освещение военного конфликта в Афганистане и военного присутствия Ограниченного контингента. В обстановке демократизации политического процесса и расширения политических свобод формировавшиеся оценки и мнения нередко использовались как орудие в политической борьбе. Такая борьба на основании событий Афганской войны развернулась в 1989 г. на I и II Съездах народных депутатов СССР [27, 28].

Венцом перестроечного отношения к ветеранам Афганистана стал государственный курс 1989 г., связанный с моральным и политическим осуждением афганской кампании [28]. Как отмечали офицеры А.А. Ляховский и В.М. Забродин, «у нас в стране все отчетливей и отчетливей прорисовывается тенденция в журналистике и общественном мнении переносить вину прежнего советского руководства, пославшего войска в Афганистан, на плечи нашего солдата, офицера, генерала, воевавших там» [7, с. 211].

Перестроечная политика в отношении Афганистана вызывала разочарование ветеранов, что «проявлялось в широком спектре эмоций — от невысказанной насмешки над Москвой до откровенной критики советской системы в целом» [13, с. 87], — писал британский историк Г. Фримонт-Барнс.

После того как были обозначены причины противоречий в отношениях советского общества и ветеранов Афганистана, порожденные государством и властью, следует перейти к причинам, связанным с психологической составляющей военного конфликта.

Психологическая составляющая взаимоотношений воинов-интернационалистов и советского общества. Такие представители направления военно-исторической антропологии, как Е.С. Сениянская, объясняли сложность взаимодействия ветеранов Афганистана с обществом тем, что на войне все было четко и понятно: «Ясно, кто враг и что с ним нужно делать» [15, с. 94]. А мирная жизнь, от которой «афганцы» уже отвыкли, находясь в условиях войны и экстремальной ситуации, была крайне сложна для восприятия и понимания. В мирной жизни стирались очень важные в условиях Афганистана категории, такие как «враг», «долг», «товарищ» и пр.

Отрефлексировав свое возвращение в Советский Союз, «афганцы» понимали, насколько военная реальность, в которой отношения между людьми были светлыми и чистыми, отличалась от обстановки на родине, где «все на продажу понеслось» (цитата из песни «Деньги» барда Ю.И. Визбора). «Когда мы приходили из Афганистана, нам хотелось общения, которое мы оставили там, за речкой. Ведь сейчас мы ностальгируем не по войне как таковой, а по отношениям. Потому что сами отношения были честнее и чище: ты с утра с ним покурил, а вечером его хоронишь. Было понятно, где свои, а где чужие, — а здесь тебе могли в глаза улыбаться, а в душе думать об обратном», — отмечали ветераны Афганской войны [29].

Специалисты из сферы военной психологии, такие как И. Борисов (на момент 1990 г. младший научный сотрудник НИИ общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР), называли взаимоотношения ветеранов Афганистана и советских граждан частным случаем конфликта между снобизмом «рискующих» («настоящих мужчин») и равнодушием к такому образу жизни всех «нерискующих» [30, с. 60].

Разумеется, необходимо учитывать этот фактор при анализе взаимоотношений «афганцев» и советского общества. Но при этом не всегда следует списывать острую реакцию воинов-интернационалистов по отношению к обществу исключительно на так называемый афганский синдром. Ведь даже у тех, кто не был «за речкой», накопленный негатив может перерасти из количества в качество, что подразумевает момент резкого и жесткого отпора по отношению к людской несправедливости.

Интересными оказались результаты исследования, проведенного психологом В.В. Знаковым. Так, ученый на основе представлений 512 испытуемых из 23 городов СССР создал социологический портрет участника войны в Афганистане. По мнению большинства опрошенных, ветеран Афганистана — это человек «с отчетливо выраженными волевыми качествами», хотя при этом необщительный и коммуникативно неуравновешенный [14, с. 26]. Таким образом, советские граждане репрезентируют образ воина-интернационалиста достаточно противоречиво.

Много разногласий отмечено во взаимоотношениях ветеранов Великой Отечественной войны с ветеранами Афганистана. Это можно было бы назвать проблемой отцов и детей, но в условиях XX столетия. Безусловно, Великая Отечественная и Афганская войны переживались и рефлексировались обществом по-разному, ибо вторая из этих войн не была «для населения всей нашей страны тотальным общенациональным бедствием» [30, с. 12].

Например, ветеран Великой Отечественной войны, написавший письмо в редакцию газеты «Побратим» (выпуском которой занимался Союз ветеранов Афганистана), задавался вопросом в отношении «афганцев»: «Откуда у них такое презрение к старшему поколению ветеранов войны и труда? Да, они воевали с душманами в Афганистане... А те, которые воевали в Китае, Монголии? А в Египте, Сирии, во Вьетнаме, Корее? И как же быть с ними? Или только “афганцы” считают, что они спасли нашу страну от душманского ига и только они защитили наш народ от душманства?» [31, с. 3].

Еще одно расхождение во взглядах отцов и детей было связано с вопросом о льготах. Как отмечал ветеран Великой Отечественной войны В. Акимов, фронтовики 1940-х годов не требовали никаких льгот в отличие от «афганцев»: «Да, требовать они умеют, и в этом им не откажешь, и с каждым днем они все больше требуют для себя льгот. Буквально вчера по радио в передаче для молодежи я слышал, что они говорят о каком-то особом комитете для “афганцев” и о выходе из Комитета ветеранов войны» [31, с. 3].

Сами ветераны Афганистана объясняют такое недопонимание со стороны старшего поколения фронтовиков тем, что участникам Великой Отечественной войны не пришлось столкнуться с проблемами, с которыми столкнулись воины-интернационалисты после войны. Например, «ни один солдат Великой Отечественной войны даже представить не мог существования фразы “Мы тебя туда не посылали...”» [30, с. 12].

Необходимо отметить, что к концу 1980-х годов для старшего фронтового поколения в Советском Союзе работала широкая сеть общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны, которая была создана еще в 1956 г. «при активном участии Министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» [32, с. 222]. И на этом фоне политика СССР в сфере создания организаций для воинов-интернационалистов просто не соответствовала требованиям изменяющегося времени, отказывая «афганцам» в оформлении собственной независимой структуры.

Однако не всегда взаимоотношения отцов и детей сводились к конфликту. Например, в рамках одной семьи взаимоотношения ветеранов Великой Отечественной войны (в лице дедов и отцов) и ветеранов Афганистана (внуков и сыновей) складывались абсолютно иначе.

«Афганцы» отмечали «возникшую связь и простоту в общении со старшими родственниками — дедами и отцами» [8, с. 2145]. Об этом свидетельствуют, например, воспоминания самих ветеранов Афганистана: «Рассказывал только одному человеку [об Афганской войне], я сразу говорю, дед Великую Отечественную войну пробыл, от Сталинграда дошел до Ростова. И вот мы можем, могли, вернее, целый день сесть и ля-ля-ля, он свое рассказывает, я свое, и вот как-то мы друг друга понимали» [9, с. 84].

Помимо такой духовной связи, некоторые «афганцы» видели преемственность поколений, проявляющуюся в военном опыте. «Получилось так, что своим участием в афганской войне я словно бы “догнал” своего отца (участника Великой Отечественной войны — К.М., В.С.). И пускай за это пришлось заплатить годами госпиталей, я несколько об этом не жалею» [33, с. 138], — отмечал военный переводчик, воин-интернационалист А.Н. Карпенко.

Роль СМИ в вопросе освещения проблем ветеранов Афганистана. На конец 1980-х — начало 1990-х годов пришелся период активного создания печатных изданий, ведущих свою деятельность под эгидой объединений ветеранов Афганистана и небезразличных по отношению к ним людей. Например, такими изданиями были газета «Побратим», выпуском которой занимался Союз ветеранов Афганистана, и газета «Перевал», созданная при совместном участии московского городского Совета военно-патриотического объединения и Агентства столичных сообщений.

О проблемах, связанных с положением ветеранов Афганистана в обществе, стала писать газета «Побратим». Например, в ней отмечались подобные случаи отношения к «афганцам»: «Несмотря на то, что у них есть удостоверения и льготы, медали на груди, их запросто могут оскорбить и унижить: мол, смотрите, какой молодой, а пользуется льготами!..» [34, с. 3]. По мнению авторов настоящей статьи, этот и подобные возгласы были направлены в адрес ветеранов Афганистана с целью порицания молодых людей. А вызвано это было стойким желанием внушить «афганцам» чувство стыда, ведь для общества Афганистан — это «война, которая юридически была вроде и не война» [30, с. 12].

Случалось, что память о погибших воинах-интернационалистах отходила на второй план, а на первый план выходила борьба за ресурсы и власть. Так, в первом выпуске «Перевала» от 1990 г. на фоне информации о помощи воинам-интернационалистам, их вдовам и матерям затрагивалась тема происходившей борьбы за власть в «афганских» организациях: в Московском союзе семей военнотружеников, погибших в Афганистане, вопрос обогащения, наживы некоторых личностей выглядел «святотатством, надругательством над памятью погибших» [35, с. 3].

Достаточно много разного рода трудностей, связанных с отношением к «афганцам», отмечалось в третьем выпуске «Перевала» от 1991 г. Прежде всего это проблемы «реабилитации политической, нравственной, физической» [36, с. 1]. Подчеркивалось, что «афганцы» живут «сложно, непросто», ибо «как-то быстро забыли мы о братьях и сыновьях, воевавших за неправоное дело в Афганистане» [36, с. 1].

Трудности, с которыми пришлось столкнуться воинам-интернационалистам, рассматривали также передовые государственные СМИ. В августовском выпуске газеты «Правда» от 1989 г., спустя полгода после вывода Ограниченного контингента советских войск, осмыслялось положение «афганцев» в обществе и показывалось, что обществом «афганцы» все же не приняты до конца: «Передайте мой низкий поклон ребятам-“афганцам”. Оградите их от злых языков. Не дайте сделать инвалидами еще и души этих честных ребят, которые ждали благодарности от своего народа, а от многих встретили хулу... Их глубоко обидели, назвав их мужество, перенесенные лишения и муки, пролитую кровь и отданные жизни товарищей никому не нужной затеей» [37, с. 6].

Диалектика во взгляде на проблему «афганцев» излагалась со страниц эмигрантского журнала «Посев». В журнале было отмечено, что вернувшиеся «афганцы» — это «крепкие, спортивные ребята», которые «начали охранять кооператоров-миллионеров, контролировать черные рынки и создавать группы рэкетиоров. Профессионалы нашли себе новое применение в мирной жизни. Собирая у “жирных котов” нечестные деньги, новые Робин Гуды начали устраивать свою социальную справедливость» [38, с. 27]. Конечно, далеко не все «афганцы» стали рэкетирами и деятелями преступного мира. Многие продолжали «гордиться своей формой», собирались «на еженедельные парады и смотры» [38, с. 27].

Таким образом, в данном случае цельного «афганского» движения не сложилось: одна часть не смогла принять правила игры перестроенного общества и потому ступила на криминальный путь, а другая мысленно осталась связанной с войной, вспоминая о ней уже в мирных условиях.

Рассмотрим телевизионное освещение данной проблемы. В эфире программы «Время» от 12 ноября 1990 г. отводилось место сюжету о фестивале песен Афганской войны в Ярославле. В репортаже Юрия Черняка отмечалось, что «нашлись равнодушные люди, воины-“афганцы”, сами авторы-исполнители песен, которые бросили клич по всей России» [39]. Здесь можно проследить некий синтез простых граждан и ветеранов Афганистана, где первые оказались равнодушны к последним. А один из организаторов фестиваля — воин-интернационалист Валерий Петряев даже озвучил конкретную цель

фестиваля: «Фестиваль организован с той целью, чтобы привлечь внимание людей к проблемам инвалидов, к проблемам одиночества, к судьбам этих ребят, сотни тысяч которых были в Афганистане» [39].

На всесоюзном фестивале «Когда поют солдаты» 1991 г. также поднимался вопрос об «афганцах». И при этом надо учесть, что с момента вывода советских войск из Афганистана прошло уже два года, но, тем не менее, афганская тематика еще не канула в Лету и оставалась на слуху. Важно отметить тот факт, что сам афганский вопрос поднимался в разговоре с молодым солдатом из Группы советских войск в Германии (ГСВГ) Виктором Силецким (участником музыкальной группы «Паром»), а не с ветераном Афганистана. Далее приведем отрывок из диалога с корреспондентом.

Корреспондент: Я знаю, что группа «Паром» очень много сделала для того, чтобы помочь «афганцам», ребятам раненым, которые приехали лечиться сюда, в Германию. Расскажите об этом, пожалуйста.

Силецкий В.: Да, тут не только «Паром», тут участвовала целая группа. Мы выступали вместе с ребятами, которые были в Афганистане, объездили 10 гарнизонов и в конце концов собрали около 7 тысяч для воинов-«афганцев», инвалидов.

Корреспондент: Я знаю, что 7 тысяч марок — это очень большая сумма.

Силецкий В.: Да, это довольно-таки приличная сумма.

Корреспондент: Знаю, что ребята уже приехали сюда лечиться, верно?

Силецкий В.: Да, я тоже слышал об этом.

Корреспондент: Но ваша песня «Вернись» — это какая-то новая струя в афганской песне. Что вы хотели сказать этой песней? Ведь это ваша собственная, авторская песня.

Силецкий В.: Да, это моя песня. Что я хотел сказать? Ну в этой песне боль. Боль за поколение. Боль за выброшенное поколение. За то, которое было в Афганистане. Также боль за наше поколение, которое там не было. Но в любую минуту может случиться так, что нам тоже придется куда-то отправиться.

Корреспондент: Что вы имеете в виду?

Силецкий В.: Все равно что. Не хотелось бы повторять чьих-то ошибок. И за чьи-то ошибки снова где-то воевать. Осталась вера только в самих себя [40].

Из данного диалога можно сделать вывод, что, несмотря на пацифистский настрой интервьюируемого и признание им Афганистана ошибкой, молодой человек и его товарищи помогают воинам-интернационалистам, собирая средства. И показательно, что «вчувствование» [41, с. 229] в тяжелый афганский опыт, связанный с воинами-интернационалистами, произошло не только через финансовую

помощь ветеранам, но и через те настроения, которые были выражены Силецким в песне «Вернись». Эту песню он посвятил погибшему другу-«афганцу».

Важно отметить, что в ответ на непонимание и отчуждение общества в обстановке критического переосмысления событий Афганской войны появляется термин «афганское братство», означающий особую связь людей, побывавших там, «за речкой», а также помощь и взаимовыручку. Суть этих особых отношений можно выразить так: «афганец» всегда поможет «афганцу» [42, с. 157]. «Дружба, братство — это самое ценное из того, что мы принесли из Афганистана» [25, с. 120], — вспоминал воин-интернационалист С.Н. Князев.

«Афганское братство» объединило шурави в общественное движение воинов-интернационалистов, главной задачей которого стала социальная защита ветеранов, инвалидов войны, семей погибших. В этом шурави видели сохранение памяти о подвиге советского воина на земле Афганистана, где подспорьем им служили общественные объединения «афганцев», создававшиеся с 1985 г. во всех республиках Советского Союза. Особенно важна была такая помощь в крайне сложных условиях системного кризиса и структурных процессов распада Советского Союза, все возраставшей социально-экономической и политической нестабильности в стране на рубеже 1980–1990-х годов, нередко в условиях государственного отчуждения в виде апофеоза брошенной чиновником фразы «мы вас туда не посылали». Многие из объединений воинов-интернационалистов в настоящее время активно помогают ветеранам, в том числе других локальных войн [32].

Таким образом, при анализе взаимоотношений ветеранов Афганистана с советскими гражданами необходимо учитывать, что негативное отношение «нерискующих» к «рискующим» было обусловлено рядом факторов:

1) идеологические рычаги, работавшие в условиях холодной войны, «контролировали политический и медиа дискурсы» [10, с. 204], делая в глазах населения не только восприятие мира черно-белым, но и формируя стереотипы в отношении воинов-интернационалистов;

2) перестроечная политика гласности дала свободу для критики ветеранов Афганистана в СМИ, что развязало руки тем, кто всячески старался оболгать воинов-интернационалистов;

3) неготовность воинов-интернационалистов адаптироваться в новых мирных условиях после возвращения на родину вызывала у них диссонанс и формировала по отношению к ним крайнюю настороженность общества;

4) II Съезд народных депутатов спровоцировал перенос негативного отношения к афганской кампании на самих воинов-интернационалистов.

Все эти факторы в совокупности сформировали у определенной части общества искаженный образ ветеранов Афганистана, что обусловило негативные тенденции во взаимодействии с воинами-интернационалистами.

Ежегодно на памятные дни 25 декабря и 15 февраля во всех республиках бывшего Советского Союза у памятных мест собираются воины-интернационалисты, чтобы почтить память боевых друзей, с которыми навечно разлучила война, возложить цветы на могилы воинов в знак уважения и благодарности землякам, ценой жизни исполнивших свой воинский долг. Для них необъявленная война в Афганистане — «боль памяти и сердца», и она никогда не уйдет в забвение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. и др. *Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь*. Москва, Вече, 2010, 624 с.
- [2] Шамаров К.В., Калитюк С.А., Мевлюдов Р.Я. *Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане*. В 2 т. Москва, Первый том, 2019.
- [3] Лаврентьев А.В. *Не забывай нас, Родина!* Москва, ТОНЧУ, 2014, 256 с.
- [4] *Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года*. Москва, Международные отношения, 1990, 520 с.
- [5] «Моя Афганская война». Интервью с командармом 40-й армии генерал-полковником Б.В. Грозовым. *RuTube*. URL: <https://rutube.ru/video/b10089228a020377c85454901eef70b7/> (дата обращения: 03.03.2026).
- [6] Ляховский А.А. *Трагедия и доблесть Афгана*. Москва, ГПИ Искона, 1995, 650 с.
- [7] Ляховский А.А., Забродин В.М. *Тайны афганской войны*. Москва, Планета, 1991, 373 с.
- [8] Ведерников Г.А. Сходства и различия личного морального опыта ветеранов Вьетнамской и Афганской войн. *Манускрипт*, 2021, № 10, Грамота, с. 2140–2148.
- [9] Гревцова Т.Е. Повседневность Афганской войны (1979–1989 гг.) в воспоминаниях ее участников. *Новое прошлое*, 2019, № 3, с. 80–97.
- [10] Авдоница Н.С. Исполнившие интернациональный долг. Образ «афганца» в советских средствах массовой информации. *Свободная мысль*, 2015, № 5, с. 189–206.
- [11] Титов М.К. *Социальная адаптация ветерана войны в Афганистане: Автореф. дис. ... канд. социол. наук*. Москва, Российская академия управления, 1993, 17 с.
- [12] Брейтвейт Р. *Афган: русские на войне*. Москва, АСТ, CORPUS, 2013, 496 с.
- [13] Fremont-Barnes G. *The Soviet–Afghan War 1979–89*. Oxford, Osprey Publishing Ltd., 2012, 144 p.
- [14] Знаков В.В. Психологический портрет участника войны в Афганистане в массовом сознании. *Психологический журнал*, 1991, т. 12, № 6, с. 26–39.
- [15] Сенинская Е.С. *Психология войны в XX веке: исторический опыт России*. Москва, РОССПЭН, 1999, 383 с.
- [16] Сенинская Е.С., сост. *Военно-историческая антропология. Ежегодник: Предмет, задачи, перспективы развития*. Москва, РОССПЭН, 2002, 400 с.

- [17] *Афганистан в нашей судьбе*. Москва, Изд-во Агентства печати «Новости», 1989, 166 с.
- [18] Бочаров Г.Н. *Был и видел... (Афганистан, 1986 год)*. Москва, Политиздат, 1987, 62 с.
- [19] Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва, Республика, Культурная революция, 2006, 269 с.
- [20] Чернета О.Г. *Афганистан: борьба и созидание*. Москва, Воениздат, 1984, 143 с.
- [21] Гейдеко А. Письмо из Афганистана. *Красная Звезда*, 9 июня 1982, № 132, с. 2.
- [22] В объективе — Афганистан. *Красная Звезда*, 5 марта 1980, № 54, с. 4.
- [23] Гаврилов Ю. Солдаты революции. *Красная Звезда*, 29 июня 1980, № 148, с. 3.
- [24] Банды разгромлены. *Красная Звезда*, 16 января 1981, № 13, с. 3.
- [25] Стрельцова Н.И. *Возвращение из Афганистана*. Москва, Молодая гвардия, 1990, 222 с.
- [26] Тарасов А.А. *Москвичи из клуба «Долг»*. Москва, Московский рабочий, 1988, 110 с.
- [27] *Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая — 9 июня 1989 г. Стенографический отчет*. В 6 т. Москва, Известия Советов народных депутатов СССР, 1989.
- [28] *Второй Съезд народных депутатов СССР: 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет*. В 6 т. Москва, Известия Советов народных депутатов СССР, 1990.
- [29] Серия интервью с представителями Тольяттинского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана А.В. Кокоревым, В.А. Инейкиным, В.В. Забогонским, С.Н. Мануйловым за 2017 г. *Архив МБУК «Тольяттинский краеведческий музей»*, 13 л.
- [30] Смирнов О. *Никто не создан для войны*. Москва, Молодая гвардия, 1990, 252 с.
- [31] Акимов В. «Афганская» боль? *Побратим*, 1989, № 1, с. 3.
- [32] Кокорев М.А. *Высота мужества: подвиг советского воина-интернационалиста на земле Афганистана*. Саратов, КУБиК, 2022, 420 с.
- [33] Попов Д.И., ред. *Защитники страны за пределами Отечества*. Москва, У Никитских ворот, 2019, с. 138.
- [34] Болдеску Д. Сражались не хуже, чем деды. *Побратим*, 1990, № 4, с. 3.
- [35] Лесков С. Пена. *Перевал*, 1990, № 1, с. 3.
- [36] Бошин В. Будет ли крепким крыло... *Перевал*, 1991, № 3, с. 1.
- [37] Изгаршев В. Афганская боль. *Правда*, 1989, № 229, с. 6.
- [38] Смуров И. И вот они — дома... *Посев*, 1991, № 3, с. 27.
- [39] Время. *ЦТ СССР*, 12 ноября 1990. Время воспроизведения: 00:00–40:26. URL: <https://ok.ru/video/1606227921538> (дата обращения: 03.03.2026).
- [40] Когда поют солдаты (фестиваль военной песни). *ЦТ СССР*, 1991. Время воспроизведения: 00:00:00–01:13:08. URL: https://vk.com/video-60958526_456272773 (дата обращения: 03.03.2026).
- [41] Гуссерль Э. *Картезианские медитации*. Москва, Академический Проект, 2010, 229 с.
- [42] Котенев А.А. *Неоконченная война*. Москва, Союз ветеранов Афганистана, 1994, 157 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кокорев М.А., Выборнова С.О. «И кто-то там живет, как жил, добрососедствуя со злом...»: ветераны войны в Афганистане и советское общество в конце 1980-х — начале 1990-х годов. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 1. EDN CNVJUS

Кокорев Максим Андреевич — аспирант кафедры «История России XX–XXI вв.» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
e-mail: kokorevma@my.msu.ru

Выборнова Светлана Олеговна — магистрант кафедры «Новейшая отечественная история» Московского педагогического государственного университета.
e-mail: svetlanav.1870@gmail.com

“And Someone There Lives as Before, Coexisting with Evil...”: Veterans of the Afghan War and Soviet Society in the Late 1980s — Early 1990s

© M.A. Kokorev¹, S.O. Vybornova²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119234, Russia

²Moscow State Pedagogical University, Moscow, 119435, Russia

Issues of the perception of war by the civilian population, the image of war and the individual at war, as well as the formation of historical memory were highlighted. The contradictory process of integrating Afghan war veterans into peaceful life in the Soviet Union after their return to their homeland in the late 1980s–early 1990s was examined. The main trends in the interaction between Soviet society and internationalist soldiers were analyzed, taking into account an interdisciplinary approach that includes military-historical anthropology, military psychology, and historical sociology. Conclusions are drawn about the complex nature of the factors that shaped a distorted perception of Afghan war veterans.

Keywords: *Afghan War, perestroika, internationalist soldiers, Afghan war veterans, Limited Contingent, social integration*

REFERENCES

- [1] Krivosheev G.F., Andronikov V.M., Burikov P.D., et al. *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Kniga poter* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. The book of losses]. Moscow, Veche Publ., 2010, 624 p.
- [2] Shamarov K.V., Kalityuk S.A., Mevlyudov R.Ya. *Kniga pamyati o sovetskikh voynakh, pogibshikh v Afganistane* [Book of memory of Soviet soldiers who died in Afghanistan]. In 2 vols. Moscow, Bratstvo Publ., 2019, Vol. 1.
- [3] Lavrentyev A.V. *Ne zabyvay nas, Rodina!* [Do not forget us, motherland!]. Moscow, TONCHU Publ., 2014, 256 p.
- [4] *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vypusk XLIV: Mezhdunarodnye dogovory SSSR, vstupivshie v silu s 1 yanvarya po 31 dekabrya 1988 goda* [Collection of international treaties of the USSR. Issue XLIV]. Moscow, International Relations Publ., 1990, 520 p.
- [5] “Moya Afganskaya voyna”. Interv’yu s komandarmom 40-y armii general-polkovnikom B.V. Gromovym [“My Afghan War”. Interview with the colonel general B.V. Gromov]. *RuTube*. Available at: <https://rutube.ru/video/b10089228a020377c85454901eef70b7/> (accessed March 3, 2026).
- [6] Lyakhovskiy A.A. *Tragediya i doblest Afgana* [Tragedy and valor of Afghanistan]. Moscow, GPI Iskona Publ., 1995, 650 p.
- [7] Lyakhovskiy A.A., Zabrodin V.M. *Tayny afganskoy voyny* [Secrets of the Afghan war]. Moscow, Planeta Publ., 1991, 373 p.
- [8] Vedernikov G.A. Skhodstva i razlichiya lichnogo moral’nogo opyta veteranov V’etnamskoy i Afganskoy voyn [Similarities and differences in the personal moral experience of Vietnam and Afghan war veterans]. *Manuskript*, 2021, no. 10, pp. 2140–2148.

- [9] Grevtsova T.E. Povsednevnost' Afganskoy voyny (1979–1989 gg.) v vospominaniyakh ee uchastnikov [Everyday life of the Afghan war (1979–1989) in the Memories of its participants]. *Novoe proshloe — The New Past*, 2019, no. 3, pp. 80–97.
- [10] Avdonina N.S. Ispolnivshie internatsional'nyy dolg. Obraz "afgantsa" v sovetskikh sredstvakh massovoy informatsii [Those who fulfilled their international duty. The Image of the "Afghan" in Soviet Mass Media]. *Svobodnaya mysl*, 2015, no. 5, pp. 189–206.
- [11] Titov M.K. *Sotsialnaya adaptatsiya veterana voyny v Afganistane: Avtoreferat dis. ... kand. sots. nauk* [Social adaptation of an Afghan war veteran. Author's abstract of cand. sc. (sociology) dissertation]. Moscow, Rossiyskaya akademiya upravleniya, 1993, 17 p.
- [12] Braithwaite R. *Afgantsy: the Russians in Afghanistan 1979-89*. Oxford University Press, 2013 [In Russ.: Braithwaite R. *Afghan: russkie na voyne*. Moscow, AST, CORPUS Publ., 2013, 496 p.].
- [13] Fremont-Barnes G. *The Soviet-Afghan War 1979–89*. Oxford, Osprey Publ. Ltd., 2012, 144 p.
- [14] Znakov V.V. Psikhologicheskiy portret uchastnika voyny v Afganistane v massovom soznanii [Psychological portrait of an Afghan war participant in mass consciousness]. *Psikhologicheskiy zhurnal — Psychological Journal*, 1991, vol. 12, no. 6, pp. 26–39.
- [15] Senyavskaya E.S. *Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii* [Psychology of war in the 20th century: historical experience of Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999, 383 p.
- [16] Senyavskaya E.S. (comp.). *Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik: predmet, zadachi, perspektivy razvitiya* [Military-historical anthropology. Yearbook: Subject, Tasks, and Development Perspectives]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, 400 p.
- [17] *Afganistan v nashey sudbe* [Afghanistan in our destiny]. Moscow, Izdatelstvo Agentstva pechati "Novosti", 1989, 166 p.
- [18] Bocharov G.N. *Byl i videl... (Afganistan, 1986 god)* [I was there and saw...]. Moscow, Politizdat Publ., 1987, 62 p.
- [19] Baudrillard J. *La société de consommation*. Paris, Éditions Denoël, 1970 [In Russ.: Baudrillard Zh. *Obschestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*. Moscow, Respublika Publ., Kul'turnaya revolyutsiya, 2006, 269 p.].
- [20] Cherneta O.G. *Afganistan: bor'ba i sozidanie* [Afghanistan: struggle and creation]. Moscow, Voenizdat Publ., 1984, 143 p.
- [21] Geydeko A. Pismo iz Afganistana [Letter from Afghanistan]. *Krasnaya Zvezda*, June 9, 1982, no. 132, p. 2.
- [22] V ob"ektive — Afganistan [Afghanistan in focus]. *Krasnaya Zvezda*, March 5, 1980, no. 54, p. 4.
- [23] Gavrilov Yu. Soldaty revolyutsii [Soldiers of the revolution]. *Krasnaya Zvezda*, June 29, 1980, no. 148, p. 3.
- [24] Bandy razgromleny [Bands defeated]. *Krasnaya Zvezda*, January 16, 1981, no. 13, p. 3.
- [25] Streltsova N.I. *Vozvraschenie iz Afganistana* [Return from Afghanistan]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990, 222 p.
- [26] Tarasov A.A. *Moskvichi iz kluba "Dolg"* [Muscovites from the "Duty" Club]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1988, 110 p.
- [27] *Pervyy S'ezd narodnykh deputatov SSSR: 25 maya — 9 iyunya 1989 g. Stenograficheskiy otchet* [First congress of people's deputies of the USSR: May 25 – June 9, 1989. Stenographic Report]. In 6 vols. Moscow, Izvestiya soveto narodnykh deputatov SSSR, 1989.

- [28] *Vtoroy S"ezd narodnykh deputatov SSSR: 12–24 dekabrya 1989 g. Stenograficheskiy otchet* [Second Congress of People's Deputies of the USSR: December 12–24, 1989. Stenographic Report]. In 6 vols. Moscow, Izvestiya Sovetov narodnykh deputatov SSSR, 1990.
- [29] Seriya intervyyu s predstaviteliyami Tolyattinskogo otdeleniya Rossiyskogo Soyuza veteranov Afganistana A.V. Kokorevym, V.A. Ineykinym, V.V. Zabogonskim, S.N. Manuylovym za 2017 g. *Arkhiv MBUK «Tolyattinskiy kraevedcheskiy muzey»*, 13 l. [Series of interviews with representatives of the Tolyatti branch of the Russian union of Afghanistan veterans. Archive of the Tolyatti Local History Museum]. 13 p.
- [30] Smirnov O. *Nikto ne sozdan dlya voyny* [No one is Born for war]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990, 252 p.
- [31] Akimov V. «Afganskaya» bol? [“Afghan” Pain?]. *Pobratim*, 1989, no. 1, p. 3.
- [32] Kokorev M.A. *Vysota muzhestva: podvig sovetskogo voina-internatsionalista na zemle Afganistana* [The height of courage: the feat of a soviet internationalist soldier on Afghan soil]. Saratov, KUBiK Publ., 2022, 420 p.
- [33] Popov D.I., ed. *Zaschitniki strany za predelami otechestva* [Defenders of the country beyond the fatherland]. Moscow, U Nikitskikh vorot, 2019, p. 138.
- [34] Boldesku D. Srazhalis ne khuzhe, chem dedy [Fought no worse than their grandfathers]. *Pobratim*, 1990, no. 4, p. 3.
- [35] Leskov S. Pena [Foam]. *Pereval*, 1990, no. 1, p. 3.
- [36] Boshin V. Budet li krepkim krylo... [Will the wing be strong...]. *Pereval*, 1991, no. 3, p. 1.
- [37] Izgarshev V. Afganskaya bol' [Afghan pain]. *Pravda*, 1989, no. 229, p. 6.
- [38] Smurov I. I vot oni — doma... [And here they are — at home...]. *Posev*, 1991, no. 3, p. 27.
- [39] Vremya [Time]. *TsT SSSR*, November 12, 1990. Duration: 00:00–40:26. Available at: <https://ok.ru/video/1606227921538> (accessed March 3, 2026).
- [40] Kogda poyut soldaty (festival voennoy pesni) [When soldiers sing (Military song festival)]. *TsT SSSR*, 1991. Duration: 00:00:00–01:13:08. Available at: https://vk.com/video-60958526_456272773 (accessed March 3, 2026).
- [41] Husserl E. *Cartesianische Meditationen*. Springer, 1929 [In Russ.: Husserl E. Karteziyanskiye meditatsii]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2010, 229 p.
- [42] Kotenev A.A. *Neokonchennaya voyna* [Unfinished war]. Moscow, Soyuz veteranov Afganistana, 1994, 157 p.

Kokorev M.A., PhD student, Department of Russian History of the XX–XXI centuries, Lomonosov Moscow State University. e-mail: kokorevma@my.msu.ru

Vybornova S.O., Master's student, Department of contemporary national history of Moscow State Pedagogical University. e-mail: svetlanav.1870@gmail.com